

Ци Чжу слышал, что пионы символизируют прощание. Он беззаботно бросил лепестки в маленький пруд рядом, наблюдая, как ярко-красный цвет погружается на дно, где резвятся рыбы.

В ту ночь пошёл дождь, капли барабанили по ступеням перед залом, ветер проникал через щели в окнах, издавая звуки, похожие на плач, белые занавески, висящие на крыше, развевались на ветру, и служанки, ответственные за фонари, старались удержать их, чтобы огонь не погас.

В спальне наследника горели лёгкие благовония. Чжу Чжунцянь крепко сжал брови, ворочаясь в постели, как вдруг гром грянул с неба, и он резко сел на кровати, тяжело дыша, лицо его было бледным.

Он поднял глаза и увидел в темноте комнаты извивающуюся тень на окне, которая ползла вниз, высовывая красный змеиный язык.

Чжу Чжунцянь вскрикнул от ужаса, пот пропитал его ночную рубашку. Служанка, стоявшая снаружи, быстро вбежала в комнату, испуганная видом наследника, и с тревогой спросила:

— Ваше высочество, что случилось?

Чжу Чжунцянь снова открыл глаза и увидел, что тень была не огромной змеей, а просто отражением пламени свечи. Он долго дышал, всё ещё в панике, и сказал:

— Погаси... погаси свечи.

Служанка не могла ничего поделать и, как сказал наследник, погасила все свечи в спальне. Комната погрузилась в темноту. Чжу Чжунцянь сменил пропитанную потом рубашку, но в его сердце всё ещё оставалась тревога.

На следующее утро, когда Ци Чжу и Сяо Яньюэ встретили Чжу Чжунцяня, тот выглядел бледным, с тёмными кругами под глазами и явно уставшим, очевидно, что он плохо спал ночью.

Ци Чжу уставился на Чжу Чжунцяня и спросил:

— Наследник, вы плохо себя чувствуете?

— Спасибо за заботу, маркиз, — ответил Чжу Чжунцянь. — Наверное, смерть отца так внезапна... трудно не думать об этом ночью.

Как только Чжу Чжунцянь закончил говорить, служанка вбежала в комнату, встревоженная:

— Ваше высочество, князь Минь внезапно заболел высокой температурой!

Чжу Чжунцянь резко встал с кресла, удивлённо воскликнув:

— Как это могло случиться?!

Служанка, рыдая, сказала:

— Прошлой ночью мы услышали, как князь жалуется на недомогание, мы хотели вызвать дворцового врача, но князь сказал, что у него кружится голова и он хочет поспать, возможно, станет лучше, и мы не стали звать врача... Но сегодня утром служанка, которая пришла

разбудить князя, обнаружила, что он горит от жара!

Чжу Чжунцянь был в отчаянии:

— Быстрее! Отведи меня туда! Врача вызвали?!

— Да, да! Врач уже пошёл!

Чжу Чжунцянь поспешил за служанкой в спальню Чжу Чжунъяня, Ци Чжу и Сяо Яньюэ обменялись взглядами и тоже пошли за ним.

Чжу Чжунъянь лежал в постели, на лбу у него была мокрая от холодной воды ткань, лицо его действительно выглядело болезненным. Два дворцовых врача стояли у кровати, инструктируя служанок, как приготовить лекарство.

Чжу Чжунцянь с тревогой спросил врачей о состоянии, те поклонились и ответили:

— Ваше высочество, не стоит слишком волноваться, князь Минь, похоже, простудился, плюс он слишком много думал днём и плохо спал ночью. Несколько дней отдыха, и он поправится.

Чжу Чжунцянь немного успокоился и велел служанкам тщательно приготовить лекарство.

Чжу Чжунцянь сел у кровати, глядя на слабое лицо брата, и хотел поправить ему одеяло, как вдруг Чжу Чжунъянь открыл глаза, его бледное лицо было полно ужаса.

Чжу Чжунъянь резко сел на кровати, дико размахивая руками, словно сошёл с ума, и бормотал в страхе:

— Змеи... много змей... уходите! Все уходите!

Крик Чжу Чжунъяня сразу же привлёк внимание Ци Чжу и Сяо Яньюэ, они обменялись взглядами, и в глазах каждого читалась серьёзность.

Чжу Чжунцянь испугался, и вместе с несколькими служанками они попытались удержать Чжу Чжунъяня, который сильно сопротивлялся, лицо его покраснело, и он без остановки бормотал что-то непонятное.

Сяо Яньюэ схватил чашку воды со стола и выплеснул её в лицо Чжу Чжунъяня. Тот оцепенел и постепенно пришёл в себя.

Чжу Чжунъянь смотрел на Чжу Чжунцяня, как будто окаменев, затем вдруг схватил его за плечи, голос его дрожал от страха:

— Старший брат... старший брат! В этом доме нечисто... здесь злые духи! Отец... отец определённо был убит этими демонами!

Чжу Чжунцянь на мгновение застыл, затем резко нахмурился:

— Младший брат, тебе приснился кошмар?

Глаза Чжу Чжунъяня были полны кровавых прожилок, он тяжело дышал, всё ещё в панике, и хрипло сказал:

— Да... мне приснилось много змей, много змей, сбрасывающих кожу... они обвилились вокруг

меня, их было так много... они хотели сожрать меня заживо!

Неожиданно, как только Чжу Чжунъянь закончил говорить, лицо Чжу Чжунцяня резко побледнело, словно он вспомнил что-то ужасное. Ци Чжу, видя испуганное выражение лица Чжу Чжунцяня, спросил:

— Наследник, что случилось?

— Маркиз, вы не знаете... — пробормотал Чжу Чжунцянь. — Мне прошлой ночью тоже приснился этот сон.

Сяо Яньюэ, стоявший рядом, сжал рукоять меча:

— Пожалуйста, расскажите всё подробно.

Чжу Чжунцянь провёл рукой по своему нахмуренному лбу и медленно начал:

— Не знаю, в какое время прошлой ночью, меня охватил кошмар, и во сне были... монстры с телом человека и головой змеи. Я проснулся и подумал, что тень от свечи на окне — это ядовитая змея, ползущая по стене, я так испугался, что попросил служанку погасить свечи...

Чжу Чжунъянь, услышав это, стал ещё бледнее, и снова стал показывать признаки безумия, в ужасе схватившись за голову, он кричал:

— Отец перед смертью тоже мучился этим кошмаром, теперь отец умер, а эти демоны остались в доме... они нашли нас!

— Князь, не позволяйте этим суевериям сбить вас с толку, — сказал Ци Чжу. — Смерть князя — дело рук нападавшего, если вы будете так неразумны, это только сыграет на руку нападавшему.

Чжу Чжунъянь слегка опешил, и хотя в его глазах всё ещё читался страх, он постепенно успокоился.

Сяо Яньюэ:

— Наследник, кроме свечей, в комнате горело что-то ещё?

— Ещё горели благовония.

Ци Чжу оглядел комнату, в спальне князя Минь не было курильницы. Он вызвал служанку и спросил, горели ли благовония прошлой ночью, ответ был отрицательный.

Ци Чжу:

— Князь не использовал благовония, но всё равно видел тот же кошмар, похоже, действительно, как и сказал господин глава, проблема не в благовониях.

Сяо Яньюэ молча смотрел на курильницу на столе, затем вдруг сказал:

— Маркиз, давайте поговорим наедине.

Они вышли в маленький павильон за пределами двора, где жил князь Минь, и Сяо Яньюэ сразу же сказал:

— Маркиз, это дело рук Учения Моро.

Учение Моро поклоняется Змеиному бессмертному, и не только покушение на князя, но и теперь наследник и князь мучаются от этих змеиных видений. Сказать, что это не связано с Учением Моро, Ци Чжу тоже не мог.

Ци Чжу:

— Я не могу понять, почему Учение Моро напало на княжеский дом.

Сяо Яньюэ мрачно смотрел на воду под павильоном, медленно проводя пальцами по узорам на рукояти меча:

— Тронуть княжеский дом — значит тронуть репутацию и лицо императорского двора, они сами ищут смерти.

Ци Чжу тихо усмехнулся:

— Говорить об этом здесь бесполезно, сейчас лучше всего как можно скорее найти следы Учения Моро.

Пока они говорили, Бай Юй быстро подошёл по маленькой дорожке, поклонился им и вынул из рукава письмо:

— Только что власти области Цюй прислали секретное письмо о Учении Моро.

Сяо Яньюэ развернул письмо, быстро пробежал глазами по тексту и передал его Ци Чжу.

Ци Чжу взял письмо, в нём говорилось, что власти области Цюй обнаружили и разгромили тайное место собраний Учения Моро. Учение Моро имеет свою систему передачи приказов, последователи собираются в этих местах, чтобы слушать приказы и проповеди так называемых «защитников Учения Моро».

Согласно письму, это место собраний находилось в столярной мастерской в восточном уезде области Цюй, при обыске было найдено много вещей, теперь они спрашивают у главы, как поступить.

Бай Юй:

— Господин глава, нужно ли отправить людей в восточный уезд?

Сяо Яньюэ:

— Я поеду сам, возьму с собой десять гвардейцев.

— Да!

Бай Юй ушёл, и Ци Чжу сказал:

— Я поеду с тобой.

Группа выехала из княжеского дома в девятом часу утра и быстро направилась в восточный уезд области Цюй.

<http://bllate.org/book/16247/1461331>